

Российская Арктика: время перемен

Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик Петровской академии наук и искусств
lukin.yuri@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-4586>

Аннотация. Конфликтность Арктики в политической жизни всего глобального социума возрастает в связи с теми заявлениями, которые сделал победивший в 2024 году на выборах президент США Дональд Трамп. Его высказанные публично намерения купить у Дании арктические территории Гренландии и сделать Канаду 51-м штатом США, если будут реализованы, фактически изменяют сложившуюся до этого ситуацию в Арктике. Не вызывает сомнений, что острое атака Д. Трампа в Арктике фактически направлено против России и Китая, создавая вполне реальные угрозы безопасности для всей Российской Арктики, функционирования Северного морского пути. В связи с этим важно понять, осмыслить конфликтную по своей сути ситуацию, возникающую в ойкумене Арктики и обсудить возможные ответы, действия России.

Возможность создания гибридной, циркумполярной цивилизации в Арктике становится мифом

Базисную основу геокультурного, социально-экономического и политического пространства в Арктике исторически сформировали три цивилизации: 1) российская — славянская, русская, советская, евразийская; 2) западноевропейская, включающая Данию, Исландию, Норвегию, Швецию, Финляндию; 3) североамериканская — США и Канада. Возможность объединения арктических народов в единую Арктическую гибридную, циркумполярную цивилизацию в XXI веке активно продвигалась профессором, доктором социологических наук У.А. Винокуровой. 16 августа 2011 года в Якутске прошёл круглый стол «*Арктическая цивилизация: прошлое, настоящее, будущее*», где принято решение создать Российскую школу арктической циркумполярной цивилизации в рамках Открытого университета диалога цивилизаций [1, с. 28-32]. Два варианта формирования арктической цивилизации, как «*автохтонной прачеловеческой*», уходящей своими истоками в ледниковый период, а с другой стороны, как «*гибридной*», возникающей в результате взаимодействия современных мировых цивилизаций рассматривали Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев из Института философии и права (г. Новосибирск) [2, с. 32-36]. Ценность северной ориентации, *соответствующей вызовам XXI столетия* — *Русский Север, Северная Евразия*, сформулировала профессор, доктор философских наук В.И. Спиридонова [3, с. 5-32]. Арктическую циркумполярную цивилизацию как пространство взаимодействия евразийской, западноевропейской и североамериканской цивилизаций, использующих технологии разных исторических эпох, включал в число тринадцати цивилизаций профессор Ю.В. Яковец, доктор экономических наук, заслуженный дея-

тель наук. В публикациях 2011, 2013, 2019, 2021 гг. он характеризовал Арктическую циркумполярную цивилизацию крайней суровостью климата, хрупкостью экосистем, богатством энергетических и других минеральных ресурсов, малочисленностью населения и его разбросанностью на огромной территории, многоукладностью, разнообразием и своеобразием по сравнению с другими локальными цивилизациями пятого поколения. Арктическая цивилизация провозглашалась надеждой человечества, очагом становления ноосферной цивилизации, пространством становления устойчивого многополярного устройства на базе диалога и партнёрства цивилизаций. В многоликость мира цивилизаций Ю.В. Яковец включал глобальную, мировые и локальные цивилизации, три сценария их будущего, - так называемый Ялтинский мир-2, лидерство России в становлении гуманистически-ноосферной космической цивилизации [4, 564 с.]. Однако к 2025 году единая арктическая цивилизация так и остаётся практически недостижимой мечтой.

Арктическая стратегия России на 2020-2035 годы

Разработанная в РФ стратегия на 2020-2035 гг. не включает реакцию на те арктические амбиции Д. Трампа, которые проявились позднее в 2024-2025 годах. В арктической стратегии России были определены семь ключевых особенностей Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ):

- 1) экстремальные природно-климатические условия, крайне низкая плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры;
- 2) высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- 3) климатические изменения, способствующие возникновению как новых экономических возможностей, так и рисков для хозяйственной деятельности и окружающей среды;
- 4) устойчивая географическая, историческая и экономическая связь с Северным морским путем;
- 5) неравномерность промышленно-хозяйственного освоения отдельных территорий Арктической зоны, ориентированность экономики на добычу природных ресурсов, их вывоз в промышленно развитые субъекты Российской Федерации и экспорт;
- 6) высокая ресурсоёмкость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения, их зависимость от поставок топлива, продовольствия и иных жизненно необходимых товаров из различных субъектов Российской Федерации;
- 7) рост конфликтного потенциала в Арктике, который при этом постоянно накапливается.

В период проведения специальной военной операции в 2022-2025 годах, реализуя свои бесконечные санкции, США фактически как бы «убивают» отдельные проекты в Российской Арктике. Помощник госсекретаря по вопросам энергетики Джеффри Пайетт на заседании комитета сената США по иностранным делам, например, открыто заявил о проекте НО-

ВАТЭКа «Арктик СПГ –2»: «Наша цель — убить этот проект. Чтобы её достичь, мы вводим санкции, а также взаимодействуем с нашими партнерами по G7»¹.

При этом важно отметить, что современная Арктика, по мнению докторов экономических наук В.Н. Лексина, даже в условиях бесконечных санкций Запада, «с избытком покрывает расходы корпораций и государства» [5, с. 7]. Реализуется, например, масштабный проект «Северный морской транспортный коридор» (СМТК), инициированный «Росатомом» ещё в 2019 году для международных транзитных морских грузоперевозок по маршруту Азия – Европа. Китайская судоходная компания «Newnew Shipping Line» в 2023-2024 годах открыла регулярную контейнерную линию между Китаем и портами Архангельск, Санкт-Петербург и Калининград из Шанхая по Северному морскому транспортному коридору. Расчётное транзитное время в зависимости от ледовой обстановки составляет около 28 дней, что в полтора раза быстрее маршрута через Суэцкий канал, который занимает 45–50 дней².

Структура расходов федерального бюджета РФ отражает новую реальность военного времени, что оказывает влияние и на развитие Российской Арктики, величину капитальных вложений в арктические проекты. Расходы на национальную оборону в 2024 году возросли, например, в 3,6 раза по сравнению с 2019 годом и начинают уменьшаться только с 2025 года³. В этой сложнейшей ситуации военного времени Россия тем не менее продолжает модернизировать арктическую инфраструктуру, морские порты в Арктике. Как уже отмечалось, начинает использоваться Северный морской транспортный коридор (СМТК) в Европу из Китая вдоль всего азиатского побережья России. Со временем объективно появятся и новые возможности. Климат меняется, льды тают и в будущем открывается международный открытый коридор «Trans-Arctic Sea route» в центре самой Арктики около Северного полюса. Его использование объективно уменьшает значимость отечественного Севморпути вдоль арктического побережья России в летнее время.

Возникает также вполне закономерный вопрос о том, имеет ли смысл разрабатывать арктические стратегии России на столь длительный срок (15 лет)? Очевидно, что пять лет или даже три года являются в современных динамичных условиях максимально длительным сроком реализации арктической стратегии, учитывая турбулентность, изменчивость современного мироустройства и другие ограничения. Мечтать не вредно, но Российская Арктика требует грамотного, взвешенного подхода с учётом имеющихся возможностей, ресурсов, капитальных вложений, выверенной оценки ситуации и реально возможного времени реализации. Иначе стратегия становится просто красивой утопией.

¹ Наша цель — убить этот проект»: США решили избавиться от «Арктик СПГ - 2». 9 ноября 2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/537639>

² NewNew Shipping Line открыла регулярную контейнерную линию между Китаем и портами Северо-Запада по СМП. 7 июля 2023. URL: <https://portnews.ru/news/350064/>

³ Основные направления бюджетной, таможенной-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин России. 28 сентября 2023. 162 с.

Национальная стратегия США для Арктического региона на 2022-2032 гг.

Эта десятилетняя стратегия была разработана не министерством обороны США, как обычно делось ранее, а Белым Домом в октябре 2022 года на 14 страницах и включала стратегические основы для расширения всей деятельности в Арктике. Отмечалось сотрудничество с общинами и штатом Аляска в целях повышения устойчивости к последствиям изменения климата, улучшения там условий жизни, инвестируя в инфраструктуру, доступ к услугам и поддерживая растущие секторы экономики. В международном сотрудничестве США на словах якобы намечали поддерживать международное право, правила, нормы и стандарты в Арктике, что уже явно не соответствует возникающей реальности после прихода Дональда Трампа к власти в 2025 году.

Более широкий круг арктических проблем затрагивался в документе «Изменения в Арктике: предыстория и вопросы для Конгресса» («Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress Updated») от 11 октября 2023 года общим объёмом в 73 страницы. Это позволяло прояснить историю арктических стратегий с конца прошлого столетия, финансирование принимаемых проектов в настоящее время и другие темы⁴. Была рекомендована конкретная схема разделения движения судов в Беринговом проливе между Аляской и Россией. Военно-морской флот системно увеличивает количество ударных подводных лодок и надводных кораблей в Арктике для проведения учений и других операций, а также тяжелых полярных ледоколов для береговой охраны США. Подчёркивалась значимость «Многодоменной целевой группы армии», способной действовать в воздушной, наземной, водной, космической, кибернетической, информационной среде, требующей новых оперативных концепций, технологий, оружия и подразделений⁵.

Большое значение в США традиционно придаётся реализации киберстратегий, опубликованных в 2018, 2021, 2023 годах. Национальная стратегия кибербезопасности от 2 марта 2023 года (35 стр.) нацеливалась в частности на укрепление цифровой экосистемы, устойчивой к атакам и другие изменения, актуальные и для Арктики.

Очередную, как бы обновлённую Арктическую стратегию, включающую резюме, оборонные интересы в Арктике, стратегическую среду, подходы к решению возникающих новых проблем, в США приняли 21 июля 2024 года ещё до прихода Д. Трампа в Белый Дом⁶. Основной угрозой национальной безопасности США в стратегии объявлялось сотрудничество Россия и Китая, огромные возможности России в Арктике. Отмечалось также влияние изменения климата на Арктику. В международном сотрудничестве США стратегически намечали на словах поддерживать международное право, правила, нормы и стандарты в Арктике, что

⁴ Изменения в Арктике: Предыстория и вопросы для Конгресса. США. October 11, 2023. 73 с. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41153>

⁵ The Army's Multi-Domain Task Force (MDTF). URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11797> (дата обращения: 21 ноября 2023).

⁶ Арктическая стратегия США 2024. URL: <https://goarctic.ru/news/ministerstvo-oborony-ssha-opublikovalo-arkticheskuyu-strategiyu-na-2024-god/> (дата обращения: 23 января 2025 года).

сегодня уже явно не соответствует реальности. Мирная цивилизованность в отношениях между арктическими странами в настоящее время маловероятна в связи с теми амбициями, которые высказал Дональд Трамп. В ходе своей предвыборной кампании в США он заявил о притязаниях на арктические территории и акватории Гренландии и Канады. Свои первые заявления о покупке Гренландии как ворот в Арктику Трамп сделал ещё во время первого правления президентства в 2016-2020 годах. В 2024 году он снова заявил о желании купить остров Гренландию у Дании якобы для обеспечения национальной безопасности США. Стратегическая значимость Гренландии как самоуправляемой автономии Дании при этом определяется несколькими факторами. Прежде всего это географическое положение Гренландии как самого большого острова в Арктике между Северной Америкой и Европой на важнейшем транспортном пути. Во-вторых, Гренландия богата природными ресурсами: золотом, платиной, нефтью, газом, редкоземельными элементами и минералами кобальта, лития, ниобия и др., используемыми для производства истребителей, электромобилей и другой продукции. В-третьих, несомненна военно-политическая значимость Гренландии в создании инфраструктуры в арктическом макрорегионе. Именно здесь функционирует самая северная американская база Питуффик в системе раннего предупреждения США о баллистических ракетах. В-четвёртых, США противостоят Китаю, что сверх актуально для действий президента США.

Подобные сделки купли-продажи территорий в истории Арктики совершались и ранее. Приобрести Гренландию США пытались в 1867 и 1946 годах. Россия, как известно, в 1867 году продала США Аляску. В 1917 году США купили у Дании Виргинские острова.

В декабре 2024 года Д. Трамп в ходе переговоров с премьер-министром Канады Д. Трюдо также заявил, что Канада может стать 51-м штатом США, если не решит проблему нелегальной миграции и контрабанды наркотиков, не будет покупать больше продукции из США.

Таким образом, в 2022-2025 годах наметились изменения всей глобально-политической и социально-экономической картины современного мира, включая Арктику. Соединённые штаты Америки, Европейский союз, 32 страны НАТО фактически принимают самое непосредственное участие в прокси-войне против России, поставляя Украине деньги, оружие, наёмников. В Арктике тем временем постепенно накапливается свой конфликтный потенциал, хотя масштабные военные действия в Заполярье просто губительны для самой жизни и земной цивилизации в суровых климатических условиях высоких широт. Получится или нет Д. Трампу реализовать свои замыслы в Арктике, время это покажет? В Арктике после известных заявлений президента США Д. Трампа о Гренландии и Канаде накапливается конфликтный потенциал. Геополитические амбиции Д. Трампа обостряют всю современную ситуацию и не только в Арктике. Более того, создают вполне реальные угрозы безопасности для Российской Арктики и Китая, для функционирования как традиционного Северного мор-

ского пути, так и Северного морского транспортного коридора из Архангельска, Мурманска во Владивосток и далее в Шанхай, другие порты.

Вывод здесь однозначен. Арктика реально становится международной ареной жесткого противостояния США, Канады, Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии, в целом всего блока НАТО, с одной стороны, и России с Китаем — с другой.

***Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года
с прогнозом до 2036 года***

Стратегия, утвержденная распоряжением М. Мишустина от 28 декабря 2024 года № 4146-р, определила Арктическую зону РФ в качестве одного из макрорегионов России, вошедшего в перечень важнейших геостратегических территорий страны с приоритетом господдержки ⁷. Определён реальный пятилетний срок для реализации намечаемых мер и финансирования. Прогнозируется развитие всей транспортной и экспортной инфраструктуры, реновация дальневосточных и развитие арктических опорных населённых пунктов. При этом актуализируется в первую очередь именно Дальний Восток и вектор Азиатско-Тихоокеанского региона, что вполне коррелируется с внешней политикой, проводимой РФ. Анализируются риски в перспективе пространственного развития. Территории Российской Арктики обоснованно входят в перечень геостратегических территорий Российской Федерации.

Космодром Плесецк в Архангельской области.

Вместе с тем, ***Правительству России или его структурам видимо имеет смысл ещё раз дополнить конкретными мерами действующую Арктическую стратегию РФ, учитывая возрастающую агрессивность США и НАТО в Арктике*** и включая при необходимости финансирование Северного Флота, береговой охраны, авиации, обеспечение безопасности движения судов по Северному морскому пути, космодрома Плесецк, объектов в

⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. 78 с. URL: static.government.ru/media/... (дата обращения: 22 января 2025 года).

Мурманской области и т.д. Постоянный мониторинг позиции арктических стран, Арктического Совета позволяет уточнять и принимать обоснованные решения. Вместе с тем, возможно проведение переговоров и принятие совместно выработанных мер по ситуации в Арктике с Китайской Народной Республикой, другими государствами Азии, объединение имеющихся ресурсов.

Принципиально важным считаю исключить из федеральных документов явно устаревший концепт "Арктическая зона Российской Федерации" (АЗРФ), вообще убрать его из употребления и заменить на "Российскую Арктику". В Российской Арктике давно уже нет тех лагерей, тюремных зон, мест заключения, в которых, как в 20-30 годы XX века на Соловецких островах и в других местах содержались политические заключенные. Российская Арктика сегодня – это не пресловутая "тюремная зона" в Арктике, а два урбанизированных и динамично развивающихся современных пространства: Русский Север и Север Азии. Пространства Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, автономных республик Карелия и Коми вплоть до Урала, акватории Белого и Баренцева морей входят сегодня в европейский Русский Север. Сам концепт "Русский Север" впервые ввёл в научный оборот и практику управления Архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгард (1845-1903), опубликовавший в 1897 году книгу "Русский Север. Путевые заметки". Не вызывает сомнений, что русская государственность исторически пошла из Великого Новгорода, Новгородской вечековой республики, а не из Киевской Руси [6, 299 с.]. **Русский Север** исторически занимал, занимает и будет занимать достойное место в упрочении основ российского государства в Российской Арктике. Морские порты Архангельска, основанного в 1388 году многофункциональным Михайло-Архангельским монастырем [7, 31 с.], и Мурманска – реально функционирующие ворота в нашу страну в Арктике.

Север Азии в свою очередь включает все северные территории Российской Арктики, в том числе имеющие выход к арктическим морям. Важнейшая роль здесь несомненно принадлежит Республике Саха (Якутия). Явно возрастает значимость урбанизированных прибрежных территорий и портов Дальнего Востока на морском пути из Российской Арктики в Китай, Индию и другие азиатские страны. Морской путь на восток ещё не раскрыл весь свой имеющийся потенциал.

Естественно, что сказанное выше не раскрывает в полном объёме все заявленные арктические темы. Однако даёт импульс к дальнейшему исследованию и обсуждению современной ситуации в Арктике, что само по себе важно и необходимо для современной России, отметившей в 2024 году 1162 года российской государственности [8, с. 24-67].

Список источников

1. Арктическая циркумполярная цивилизация: человеческий капитал: к 20-летию Арктического государственного института культуры и искусств: сб. матер. междунар. научно-практич. конф. Якутск, 10—11 декабря 2020 г. Якутск: ИЦ НБ РС (Я), 2022. С. 28-32.

2. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Роль арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы. Сургут. 10-11 июня. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 2004. С. 32-36.
3. Попков Ю.В. Арктическая цивилизация – надежда и тревога человечества в XXI веке // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 89-98.
4. Спиридонова В.И. Контуры многоцивилизационного мира // Проблемы цивилизационного развития, 2022. Т. 4. № 2. С. 5-32. DOI: <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2022-4-2-5-32>
5. Яковец Ю.В. Арктическая цивилизация – надежда и тревога человечества в XXI веке // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 89-98. DOI: <https://doi.org/10.34130/2223-1277-2019-3-89-98>
6. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций: фундаментальная монография. Москва: МИСК-ИНЭС. 2021. 564 с.
7. Лексин В.Н. Российская Арктика в 2022-2023 гг. Новые решения // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3 (111). С. 5–28. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-3-5-28>
8. Лукин Ю.Ф. Ойкумена Русского Севера. Архангельск: КИРА, 2022. 300 с.
9. Лукин Ю. Ойкумена Русского Севера: Новгород, Соловки, Архангельск. 2-е изд., испр. и доп. Архангельск: САФУ, 2023. 343 с.
10. Лукин Ю. Историческое начало Архангельска. Архангельск, 2020. 31 с.
11. Лукин Ю. Ф. К 1162-летию Российской государственности: очерк исторической эволюции // Россия: общество, политика, история, 2024. № 2 (11). С. 24-67. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-24-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-24-67)